Джи Цзяньюнь ушел, неся еду.

Когда он прибыл, Су Джиндун и Су Джиндан были там.

Су Джиндун был его старшим шурином, а Су Джиндан - его вторым шурином. Однако было ясно, что Джи Цзяньюню не нравилось общаться с Су Джиндуном. Точно так же Су Джиндун не любил общаться с Джи Цзяньюнем.

Причина была очень проста: Джи Цзяньюню не нравилось, то что Су Джиндун все время ничего не делал. Когда они обменивались приветствиями, Су Джиндун становился очень нетерпеливым. Он терпеть не мог, то что его шурин умеет драться и что он не может победить его. Несмотря на то, что Су Джиндун становился нетерпеливым, он сдерживался, чтобы сказать несколько слов, когда Джи Цзяньюнь время от времени приносил хорошую еду

Су Джиндуном думал о том, можно ли ему извлечь выгоду из сада. Джи Цзяньюню совсем не хотелось с ним разговаривать, поэтому он небрежно сказал кое-что, а затем отдал это матери Су.

- Мама, мы с Данхон приедем в течение Нового года. Мы также приведем Ренрена, чтобы он мог попросить у своей бабушки по материнской линии красный конверт.

- Хорошо, я дам ему большой красный конверт, - радостно сказала мама Су.

Она посмотрела на вещи в корзине. Все было действительно хорошо. Там был большой кусок жирного мяса, и казалось, что он весит несколько цзинь. Там также было много ребер. Даже если бы ее семья не ходила по магазинам, они все равно могли бы отпраздновать Новый год с этим. Поскольку ее зять привез так много хороших вещей, празднование в этом году было таким же хорошим, как и в прошлом году.

- Забери коричневый сахар и закуски, - сказала мама Су, когда увидела это.

Матушка Су была горда. Сначала она думала, что не дотягивает до этой женщины из старой семьи Джи и не может переступить черту, потому что она не могла ничего вложить в приданое, кроме денег, когда ее дочь выходила замуж.

К счастью, ее дочери стало лучше. Таким образом, Су Данхон не только принесла процветание семье, ее первым ребенком был сын, которым мать Су гордилась еще больше.

Поэтому, когда ее дочь родила, она пошла со своей второй невесткой с двумя большими корзинами яиц и тремя большими курами.

Даже если эта женщина из старой семьи Джи видела ее, она была вежливой и доброй.

- Мама, для меня нет смысла забирать это обратно, когда я уже принес их сюда. Дома нет детей, а Ренрен еще мал и не может их есть. Отдайте их моим племянникам, - сказал Джи Цзяньюнь.

- Да, мама. Цзяньюнь принес его сюда, так что не будет ли плохо, если он заберет его обратно? - спросил Су Джиндун.

Матушка Су больше ничего не сказала. Она с улыбкой отнесла вещи на кухню. Су Джиндун нечего было сказать своему шурину, поэтому, пробыв некоторое время, он извинился и ушел.

Как только он ушел, Джи Цзяньцзюнь заговорил с Су Джиндан.

- Второй шурин, как дела в этом году? - спросил Джи Цзяньюнь.

Су Джиндан улыбнулся и ответил: “Все идет. Это не хорошо и не плохо, и это не велико и не ужасно”. Затем он сказал: “Цзяньюнь, если у тебя сейчас есть немного денег, то тебе следует поехать в город и купить жилье. Ты сможешь продать его позже, когда денег будет мало”.

Он всегда работал на людей из самых разных мест и занимался всеми видами ручного труда, от ремонта домов до перемещения кирпичей.

Поэтому он относительно хорошо разбирался в ситуации в городе. Он не знал, что произошло в этом году, но цены на жилье в городе росли очень быстро. Прошел всего год, а он вырос почти вдвое.

Вот почему он сказал Джи Цзяньюню, своему шурину, что если бы у него были деньги и он мог бы это купить, то он обязательно получил бы прибыль позже.

- С деньгами сейчас немного туго, - Джи Цзяньюнь ухмыльнулся.

Сегодня, когда он поехал в город, чтобы купить вещи к Новому году, он также доставил несколько цзинь мяса Хон Цзе в подарок. Затем он выслушал то, что она хотела сказать.

Цены на жилье росли, но в этом году они росли быстрее, потому что заработная плата и другие вещи тоже росли.

- Теперь, когда родился Ренрен, ваша семья потратит намного больше денег, - выразил свое понимание Су Джиндан.

- Вторая невестка скоро родит? - спросил Джи Цзяньюнь.

Су Джиндан улыбнулся и ответил: “Скоро. Она сказала, что устала, поэтому сейчас спит.”

- Второй шурин, ты можешь прийти и помочь мне в следующем году? - Джи Цзяньюнь высказал свою просьбу.

Су Джиндан был ошеломлен. Когда он вернулся несколько дней назад, он слышал, как его мать упоминала об этом. Су Джиндан был определенно тронут, но разве он не увеличил бы бремя своего зятя?

Су Джиндан поколебался и ответил: “Я слышал, что вы уже наняли двух человек. Если я пойду туда работать, то тебе нехорошо увольнять одного из них. Они проделали хорошую работу".

В прошлом были только он и его жена, и у них все было хорошо. Но теперь, когда ребенок вот-вот должен был родиться, он немного волновался и не мог переложить все эти заботы на свою жену.

Так что если бы он мог пойти помочь своему зятю, то сделал бы это. Таким образом, он мог возвращаться, чтобы помогать заботиться о своем ребенке почти каждый день.

- Нет, у меня на горе 15 овец и более 200 кур. В начале весны эти цыплята полностью вырастут. Когда наступит весна, я планирую отвезти их в город на продажу. Тем не менее, мне все равно нужно пойти к Лао Циню, чтобы узнать, как управлять садом. Итак, я собираюсь дать тебе эту работу. Я открою магазин в городе, и ты сможешь присматривать за магазином. Это будет стоить 40 юаней в месяц. Что касается аренды магазина, я позабочусь об этом. Второй шурин, все, что тебе нужно сделать, это подъехать, забрать курицу и продать ее в магазине, - объяснил Джи Цзяньюнь.

- 40 юаней - это слишком много. Если ты действительно хочешь, чтобы я это сделал, то 20 юаней будет достаточно, - сказал Су Джиндан.

- Это 40 юаней, хорошо? Ты можешь пойти и обсудить это со второй невесткой. Вторая невестка вот-вот родит ребенка. Это не я сказал, но вторая невестка не ладит со старшей невесткой. Второй шурин, ты можешь подумать о том, чтобы переехать в город со второй невесткой. Позже я куплю магазин побольше. Что касается мамы, то вы можете быть спокойны, так как мы с Данхон здесь, - заявил Джи Цзяньюнь.

На этот раз Су Джиндан был по-настоящему тронут. На самом деле, он тоже хотел съехать со своей женой. Несколько раз, когда он возвращался домой, его жена злилась на его невестку.

Видя, что он тронут, Джи Цзяньюнь больше ничего не сказал. Он не остался на ужин. Он просто посидел немного, а потом вернулся. Перед отъездом матушка Су даже упаковала ему корзину яиц. Джи Цзяньюнь не мог отказаться, поэтому ему пришлось вернуть его обратно.

Мать Су спросила своего второго сына: “О чем ты тайно разговаривал с Цзяньюнем?”

Су Джиндан прошептал то, что сказал ему его зять. Он знал, что мать благоволит ему, так что не было нужды скрывать это от нее.

Как только матушка Су услышала это, она, не задумываясь, сказала: “40 юаней? Это здорово! Ладно, ладно, ты должен согласиться с Цзяньюнем. Это муж твоей сестры. Где еще ты можешь найти такую хорошую работу?”

Ему не придется платить за аренду, и ему не понадобятся деньги, чтобы начать остановку. Он просто отвечал бы за ловлю цыплят и их продажу. Тогда ему за это заплатят. Где еще он мог найти такую хорошую работу?

Покупка цыпленка стоит несколько юаней, так что даже если бы за день было куплено всего три цыпленка, это было бы почти десять юаней. Цзяньюнь определенно не потерял бы деньги!

Мать Су чувствовала, что соглашение было действительно хорошим!

- Мама, зарплата в 40 юаней - это слишком много. Самое большее, что должен дать Цзяньюнь, - это 20 юаней, - беспомощно сказал Су Джиндан.

- По правде говоря, 20 юаней - это все еще довольно много. Если бы старая семья Джи знала и спросила об этом, то я бы не знал, что им сказать. В старой семье Джи есть два брата, которые все еще работают в поле за еду.

http://tl.rulate.ru/book/54779/1807514